

СИНТЕЗ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И ЛИНЕЙНОГО ПОДХОДОВ В ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ ИСТОРИИ А. ДЖ. ТОЙНБИ (СОЦИАЛЬНЫЙ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

SYNTHESIS OF CIVILIZATIONAL AND LINEAR APPROACHES IN THE PHILOSOPHICAL COMPREHENSION OF HISTORY OF A. J. TOYNBEE (SOCIAL AND AXIOLOGICAL ASPECTS)

L. Vlasova

Summary. The article issued the main theoretical definitions of the teachings of the AJ Toynbee as a greatest philosopher of the twentieth century history in the social and axiological aspects. It is believed that the A. Toynbee's concept of local civilizations extends the theory of Oswald Spengler. However, in contradistinction to the German theoretician, A. Toynbee is a religious philosopher. It's significantly impact to his vision of history and contributed to a considerable transformation of the classical civilizational teaching and in its interpretation.

Keywords: Russia, Westernization, civilizational approach, theological-historical concept, Oswald Spengler, challenge-and-response.

Власова Людмила Александровна

Соискатель, Московский городской педагогический университет
sale@iselcom.ru

Аннотация. Статья раскрывает основные теоретические положения учения крупнейшего философа истории XX в. — А. Дж. Тойнби в социальном и аксиологическом аспектах. Принято считать, что концепция локальных цивилизаций А. Тойнби продолжает теорию Освальда Шпенглера. Однако, в отличие от немецкого мыслителя, А. Тойнби — религиозный философ, что значительно повлияло на его видение истории и способствовало существенной трансформации классического цивилизационного учения в его интерпретации.

Ключевые слова: Россия, вестернизация, цивилизационный подход, теолого-историческая концепция, Шпенглер, вызов-и-ответ.

Арнольд Джозеф Тойнби (1889–1975 гг.) — английский историк, социолог, культуролог, профессор, потомок известных британских интеллектуалов, один из крупнейших философов истории XX в., внесший значительный вклад в разработку цивилизационного подхода к истории. Концептуальные выводы А. Тойнби до сих пор активно используются в теоретической социологии, политологии, культурологии, истории. Принято считать, что концепция локальных цивилизаций А. Тойнби продолжает теорию Освальда Шпенглера, основные положения которой изложены в его нашумевшей книге «Закат Европы» (или «Закат Западного мира»), увидевшей свет в 1918 г. (том 1) и 1922 г. (том 2). Однако, в отличие от немецкого мыслителя, А. Тойнби — религиозный философ, что способствовало существенной трансформации классического цивилизационного учения в его интерпретации и привело к синтезу с представлением о линейной эсхатологической направленности всемирной истории.

Фундаментальный 12-томный труд А. Тойнби «Постижение истории» («A Study of History») — наиболее значительный из огромного творческого наследия историка. Писавшийся с 1934 по 1961 гг. на фоне недавно прошед-

шей Первой и особенно Второй мировых войн и их последствий, он вызвал широкий отклик еще в ходе своей публикации (первые три тома увидели свет в 1934 г., тома 4–6 — в 1939 г., тома 7–10 — в 1954 г., том 11 (в соавторстве с Эдвардом Майером) — в 1959 г. и том 12 («Переосмысленное»)– в 1961 г.). Российскому обществу учение Тойнби стало широко известно в конце XX — начале XXI вв. после публикации сокращенного варианта его труда (первых шести томов), который был сделан английским историком Д. Сомервеллом, под одноименным заглавием «Постижение истории» (М., 1991 г.; 1996 г.; 2001 г.) и сборника работ «Цивилизация перед судом истории» (1996 г, 2002 г.), вызвав массу мировоззренческих дискуссий в нашей стране и став объектом научного исследования.

На первый взгляд, если сравнить учение А. Тойнби с концепцией О. Шпенглера, можно утверждать, что английский мыслитель является классическим последователем цивилизационного подхода к истории. А. Тойнби, как и его предшественник, выступает против популярной трехчленной периодизации истории «Древняя — Средневековая — Новая», называя ее «неадекватной» и «неправильной», но обвинения направлены не на ее

европоцентрический характер, а на логику, согласно которой деление истории на древнюю и средневековую фиксирует переход от эллинизма к западному миру (т.е. речь идет о двух различных цивилизациях, согласно тойнбианской классификации), тогда как деление на средневековую и современную относится к одной западной истории [12:85], что нарушает линейное восприятие схемы.

В отличие от О. Шпенглера, английский философ-историк существенно расширяет границы своего исследования. Если немецкий мыслитель выделяет восемь основных культур [15:44], то А. Тойнби в первых десяти томах рассматривает 32 цивилизации, а в 12 томе их число достигает 37.

Британский философ истории, в согласии с концепцией О. Шпенглера, утверждает, что цивилизации основываются на духовной предпосылке, вокруг которой формируются сложные культурно-социальные системы. В связи с этим он называет основные критерии дифференциации общества: религиозный (наличие «вселенской церкви») и территориальный («степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло» [12:77]). Данными признаками А. Тойнби определяет и сложные отношения между обществами. С одной стороны, в строгом соответствии с канонами исторического плюрализма, английский философ истории полагает, что цивилизации, как целостные в социокультурном отношении образования существуют самостоятельно, а с другой стороны, между ними могут образовываться определенные связи, как слабые, так и сильные, достаточно глубокие, причем не только в пространстве, но и во времени: одни цивилизации могут выступать в роли «отцовских», другие — в качестве «сыновних» [там же]. На наш взгляд, такой подход содержит первые признаки трансформации цивилизационной теории А. Тойнби, что в дальнейшем приведет ее к синтезу с линейной парадигмой исторического развития.

Провозглашая на словах в первых томах «Постижения истории» ложность концепции единства истории [там же, 81], А. Тойнби фактически доказывает ее единство, показывая общий источник и тесную родственную взаимосвязь основных высших религий («универсальных церквей» или так называемых мировых религий), и соответствующих им обществ. Блестящий знаток древней истории, британский мыслитель, опираясь на последние научные данные и археологические открытия, утверждает следующее.

1. Источником (или отеческим началом) эллинского и сирийского обществ, в основе которых соответственно эллинизм и иудаизм, стало более древнее — минойское общество, которое существовало приблизительно в пе-

риод 2700–1200 гг. до н.э. [там же, 58–59]. «Универсальной церковью» древнейшей Минойской цивилизации, как показали археологические исследования на Крите в конце XIX в., был так называемый критский культ. А. Тойнби приводит цитату из книги известного английского историка и археолога, первооткрывателя Минойской цивилизации Артура Джона Эванса «Ранняя религия Греции в свете критских открытий», который на основе расшифровки свидетельств об этом древнем культе делает вывод «не только о превалирующем в нем духовном содержании, но также и о чем-то таком, что роднит его последователей с верой, которая в последние два тысячелетия распространялась среди приверженцев восточных религий, таких, как иранская, христианская и исламская» [17:37–41]. А. Дж. Эванс утверждает, что критский культ был монотеистическим: в нем объектом поклонения была богиня в виде Божественной матери, держащей на руках младенца, а над ее головой — символы воскресения в форме куколки и бабочки, т.е. она (богиня) явно обладала властью давать жизнь после смерти [12:60–61]. Таким образом, данный факт подтверждает концепцию единства истории и гипотезу первоначального монотеизма или прамонотеизма, согласно которой существует исходная форма религий для всех народов мира.

2. Православное и западное христианство находятся, в свою очередь, в «сыновнем родстве» с эллинским обществом, однако «христианство возникло в пустынях Сирии и было занесено на эллинистическую почву насильно депортированными сирийцами» [там же, 56]. Такой вывод английского историка о неразрывной связи христианства с античным (греко-римским) миром и иудаизмом подтверждается как официальными историческими источниками, так и теолого-исторической интерпретацией истории.

3. Ислам берет свое начало из сирийского общества: «Основатель ислама Мухаммед был вдохновлен иудаизмом, религией чисто сирийской, а затем его воодушевило несторианство — форма христианства с преобладанием сирийского элемента» [там же, 53]. Данное утверждение говорит о «сыновнем» родстве ислама с иудаизмом и последующим христианством, что не противоречит ни иудаистской [6], ни христианской [9:118], ни исламской герменевтике [10] Бытия (глава 16, стих 15), согласно которому Измаил — старший сын Авраама от рабыни Агарь является прародителем арабов-мусульман. Родственная связь между этими религиями обусловливается и тем, что иудео-христианско-мусульманский взгляд на мир ограничен рамками богословской теории [13:258]. Аналогичного мнения по этому вопросу придерживаются русский религиозный мыслитель Л. А. Тихомиров [11:53, 330] и немецкий философ истории О. Шпенглер [16:312–313].

4. А. Тойнби считает, что во взаимоотношениях сирийской и иранской (зороастризм) культур именно Сирия была доминирующим элементом: «Ирана еще нет на карте мира, а в Сирии уже светит искра общественной жизни. В эпоху царя Соломона и его современника царя Хирама уже были открыты Атлантический и Индийский океаны и изобретен алфавит» [12:53].

5. Что касается еще одной мировой религии — буддизма, и, главным образом, махаяны, являющейся «универсальной церковью» древнекитайского общества, о котором в Библии ничего не сказано, то А. Тойнби усматривает ее связь с эллинским обществом: «Махаяна появилась на индских просторах, принадлежащих сначала греческим царям Бактрии, потом «грекофильствующим» кушанам, но зародилась она в бассейне реки Тарима в провинциях Кушанской империи до того, как эти провинции были завоеваны и аннексированы китайским универсальным государством Младшей Хань в конце I в.н.э. Отсюда пошло распространение махаяны, охватившей все китайское общество» [там же, 56].

Так английский мыслитель, вопреки цивилизационному подходу к истории с его принципом дискретности (особенно в теории О. Шпенглера) и собственным критическим высказыванием в адрес концепции единой истории, доказывает неразрывную связь между обществами и религиями, которые ведут свое начало от одного источника, а также подтверждает теологическую концепцию единства рода: «...род, к которому принадлежат люди, не является ни западным обществом, ни эллинским, ни каким-либо еще. Это род Ното» [там же, 295]. Такая модель исторического развития согласуется с основными положениями теолого-исторического постижения истории в христианской традиции (например, в книге блаженного Августина «О Граде Божием» [1] или труде русского религиозного философа Л. А. Тихомирова «Религиозно-философские основы истории» [11:23]).

Цивилизованные образования (или локальные цивилизации), по утверждению А. Тойнби, не являются живыми организмами, хотя и проходят похожие стадии: генезис, рост, надлом и разложение [12:80]. Их развитие протекает не по строгим внутренним биологическим законам, а зависит от внешних условий, динамически развиваясь в логике концепции «вызов-и-ответ». Нельзя не согласиться с исследователем Е. В. Чепиковым, который именно в этом усматривает одно из важнейших направлений трансформации цивилизационного подхода в исторической концепции А. Тойнби [14]. Если, по мысли О. Шпенглера, культуры возникают случайно, они не подчинены каузальным законам, то А. Тойнби, критикуя О. Шпенглера за детерминистский взгляд [13:24, 295], считает, что для рождения цивилизации необходимы определенные условия — внешние «вызовы»:

«Общество в своем жизненном процессе сталкивается с рядом проблем и каждая из них есть вызов» [12:108]. Способность общества дать правильный «ответ» на возникший «вызов» и будет решающим обстоятельством, способным привести к генезису цивилизации. При этом, чем труднее условия существования (как природная среда, так и человеческое окружение), тем больше они способствуют зарождению цивилизации. «Чем сильнее вызов, тем сильнее стимул» [там же, 170–171]. И, наоборот, отсутствие «вызовов» означает отсутствие стимулов к росту и развитию. А. Тойнби различает два основных вида стимулов роста: стимул природной среды и стимул человеческого окружения. Он утверждает, что традиционное мнение о необходимости существования благоприятных географических и климатических условий, как гарантии успешного общественного развития, неверно. Именно суровые естественные условия нередко служат мощным стимулом для возникновения и роста цивилизации. Слишком хорошие условия, как правило, способствуют возврату к природе, прекращению всякого роста [там же, 120] (например, цивилизации майя, Цейлона, Петры, Пальмиры, острова Пасхи). В библейской истории таким примером может служить гибель допотопной цивилизации в условиях теплого климата на территории всей земли (в настоящее время достаточно научных исследований, подтверждающих этот факт) [5].

Если говорить о стимуле человеческого окружения, то, например, Россия на протяжении многих веков постоянно испытывала мощное внешнее давление [12:140–142], в то время как Западный мир непрерывно выступал не только против Московии, но и против континентальных европейских варваров, Оттоманской империи, дальнезападного христианства, Скандинавии, сирийского мира [там же, 142–164]. (Сегодняшний военный конфликт в Сирии, подогреваемый Соединенными Штатами, экономическое и политическое давление на Россию со стороны Европы и США — яркое тому подтверждение). Этот тезис неопровержимо подтверждается и характером двух мировых войн XX столетия. А. Тойнби констатирует: «Современная западная экспансия в буквальном смысле имеет мировой масштаб» [там же, 245]. Не испытывая серьезных угроз со стороны внешних сил, западный мир «постоянно угрожает другим, сам не ведая чувства страха, и в последнее время достиг всемирного господства как в экономическом плане, так и в политическом, и культурном» [там же, 245]. Тойнбианский закон «вызова — и — ответа» особенно актуален в современной действительности, когда Россия в условиях «холодной войны» вновь стоит перед «вызовом» Запада. Каков будет «ответ»? Подчиниться нажиму со стороны внешней враждебной силы или оказать сопротивление и защитить себя от западной экспансии? Последнее, как показывает история, наиболее характерно для русского менталитета.

Не любая цивилизация, по мнению А. Тойнби, может ответить на «вызов» среды. Для успешного «ответа» необходимо, чтобы в обществе находились люди, способные понять «вызов» и дать на него ответ (творческое меньшинство), а большинство должно быть готово к принятию данного «ответа». Таким образом, А. Тойнби положительно решает вопрос о свободе и необходимости (объективно-субъективный фактор в истории), о свободе воли человека, о роли личности в истории. Рост цивилизации достигается в том случае, когда меньшинство или общество в целом не просто отвечает на «вызов», но одновременно порождает другой «вызов», требующий, в свою очередь, нового «ответа». В процессе столкновения цивилизаций происходит синтез их духовных оснований, формируются «универсальные церкви», которые являются «куколками» цивилизаций следующих поколений. В отличие от О. Шпенглера [15:200–213], в тойнбианской теории нет идеи предопределенности, судьбы. Если немецкий мыслитель считает, что культура может существовать не более 1000 лет, то А. Тойнби не ограничивает возраст цивилизаций. В результате поиска ответов на новые «вызовы» внутренний распад дает возможность усвоить чужие идеи и изобретения, что способствует новому, возможно, более мощному развитию.

Определяя критерий роста цивилизации, А. Тойнби решительно отвергает географическую экспансию, приводя примеры, когда она находилась в обратной зависимости от роста духовного (например, в истории сирийской, эллинской, китайской, майянской и др.). Общество в состоянии роста, по объяснению британского мыслителя, представляет собой социальное единство экономического, политического и культурного элементов. Процесс надлома и распада связан с нарушением единства, с разделением этих элементов, что «порождает болезненный диссонанс» [12:223]. Такое понимание «болезни» общества близко к теологическому пониманию природы человека после совершения им первородного греха (нарушения воли Бога), когда целостность человека, созданного гармонично по образу и подобию Бога, была нарушена: сначала распаду подверглась душа (ум, воля, сердце), а затем и тело. Вот как объясняет состояние человека после грехопадения религиозный философ В. Н. Лосский: если раньше в человеке дух должен был жить Богом, душа — духом, тело — душой, то после первородного греха «дух начинает паразитировать на душе, питаясь ценностями не Божественными... Душа, в свою очередь, становится паразитом тела — поднимаются страсти. И наконец тело становится паразитом земной вселенной, убивает, чтобы питаться, и так обретает смерть» [8:253]. Именно социальный распад, а не рост, по теории А. Тойнби, способствует географической экспансии. Общество, переживающее упадок, стремится «отодвинуть день и час своей кончины, направляя всю

свою жизненную энергию на материальные проекты гигантского размаха» [12:224], т.е. характер общества все больше смещается в сторону чисто экономического развития, что сопровождается снижением культурного влияния [там же, 355]. Таким образом, английский мыслитель, вставая на идеалистические позиции, констатирует социальный закон: чем выше рост экономической мощи, тем ниже нравственный уровень, что соответствует реалиям наших дней. Современное общество, несмотря на высочайший научно-технический уровень, колоссальные темпы развития информационных и промышленных технологий, медицины и т.д., характеризуется глубоким духовно-нравственным кризисом. Нельзя не согласиться с оценкой состояния общества на рубеже II и III тысячелетий доктором философских наук Б. Н. Бессоновым: «Погоня за материальными благами, эгоизм, наркомания, преступность, «одномерность» сознания и поведения, отношение к другим людям как средству и манипулирование ими стали сегодня во многих странах по сути нормой общественной жизни» [3:13]. Стремление к одним лишь материальным ценностям, нравственная распущенность, бездуховность, потеря смысла жизни, особенно среди молодежи, может стать причиной и личной трагедии. По официальным данным Всемирной организации здравоохранения среди причин смерти молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет в мировом масштабе самоубийства занимают второе место [4].

Но, возможно, критерием социального роста служит прогресс в области совершенствования техники и технологий? Отвечая на этот вопрос, А. Тойнби выступает против популярной периодизации истории, предложенной в середине XIX в. датским археологом К. Ю. Томсенем и английским ученым Джоном Либбок, которая представляет собой смену эпох, различающихся своим технологическим характером: палеолит, неолит, медно-каменный век, медный век, бронзовый век, железный век. Мир не развивается равномерно, и даже сегодня можно в одних местах увидеть современную технику, а в других — технику каменного века. Но даже если бы повсеместно наблюдался высокий технический уровень, о развитии общества не могло бы идти речи без развития духовного: «в царстве людей милосердие более ценно, чем часовой организм» [12:227]. А. Тойнби решительно заявляет, что между прогрессом в области техники и прогрессом в развитии цивилизации нет никакого соответствия [там же, 234]. Подобно своему предшественнику О. Шпенглеру [15:548–550], английский философ отвергает и концепцию эволюционного прогресса человечества: человек, «живший сто тысяч лет назад, был наделен... теми же самыми духовными и физическими характеристиками, что мы находим в себе» [12:153]. По мнению А. Тойнби, социальный прогресс должен представлять собой совершенствование культурного

наследия, в том числе научных знаний, а не улучшение природы человека [там же, 153].

Наряду с критериями роста, которые А. Тойнби определяет в духовно-нравственном аспекте, существуют и критерии процесса социального распада. К ним мыслитель относит как внешние причины — череда войн (война истощает силы и поглощает ресурсы), так и внутренние — расколы и разногласия [там же, 335–336]. Пережив Первую и Вторую мировые войны, британский мыслитель стремится направить все свои усилия, чтобы «помочь человечеству избежать кошмара войны. Война — самое жестокое из всех изобретений человечества...это такое социальное зло, в борьбе с которым невозможен компромисс» [13:253–254]. А. Тойнби убежден: в современных условиях существования ядерного военного потенциала «если человечество будет упорствовать в совершении этого преступления, то рано или поздно оно придет к массовому самоубийству» [там же, 337]. Таким образом, речь идет уже не о гибели той или иной локальной цивилизации, а о конечном земном пути всего человечества, что соответствует библейской концепции конца мира.

Что касается второго критерия, то раскол в человеческой душе — это эпицентр раскола, который проявляется в общественной жизни [12:358], — утверждает английский философ. В период распада «вызов» может получить в душах людей два вида отклика: пассивный и активный. В первом случае душа впадает в прострацию и проявляет покорность судьбе (в социальном общении это ведет к смешению традиций, сочетанию несовместимых ценностей и, как следствие, к распаду), во втором случае ответом является осознание собственного нравственного падения, «активное чувство греха» и активный самоконтроль, что приводит личность «к прозрению всеобщего единства через осознание единства человечества с Космосом, единение его с Богом» [там же, 360]. Иными словами, активный «ответ» ведет к преображению души человека, к духовности общества. Ссылаясь на книгу выдающегося французского философа А. Бергсона «Два источника морали и религии» [2], А. Тойнби излагает его мысль о том, что «человечество никогда не сможет жить, как братья, вместе (Пс.: 132, 1), если люди не научатся возвышаться над своими внутренними конфликтами и разногласиями, уверовав в общего Царя Небесного» [12:409]. «Единственным обществом, способным охватить все человечество, является Град Божий» [там же, 408], — пишет А. Тойнби.

Согласуется с линейной парадигмой истории и попытка английским мыслителем определить цель и смысл истории, которые он трактует в эсхатологическом аспекте: цель исторического процесса усматривается в трансцендентности — Царствии Божиим, а смысл

истории — в духовно-нравственном совершенстве человечества, чему может помочь унификация высших религий (концепция экуменизма). Идею экуменизма А. Тойнби связывает с необходимостью создания мирового государства во главе с мировым правительством, которое сможет предотвратить новую смертоносную войну. Мнение О. Шпенглера по этому вопросу прямо противоположно. По мысли немецкого писателя, история высших культур лишена смысла; общечеловеческой культуры не было и быть не может, как нет и общечеловеческих ценностей, и морали: каждой культуре присущи свои ценности, своя религия и своя мораль [15:49,80]. По поводу идеи экуменизма резко высказывался в свое время русский представитель цивилизационного подхода к истории К.Н. Леонтьев, который предупреждал об опасности процессов глобализации, в том числе и в религиозной сфере: «...нынешняя религиозно-политическая и социальная революция есть ничто иное, как движение к всемирной безбожной ассимиляции...Ассимиляции утилитарной или демократической я имею право противиться, не только как эстетик, но и как верующий человек; ибо она отвергает все сверхчувственное и духовное» [7:365]. В христианских теолого-исторических концепциях смысл истории — не в духовном прогрессе общества в целом, а в духовно-нравственном совершенствовании отдельных личностей, образующих Град Божий, который будет существовать до конца мира наряду с градом земным (идея противоборства и сосуществования двух градов в концепции блаженного Августина) [1]. Создание мирового государства — один из объективных признаков последнего этапа всемирно-исторического развития [11:632]. Таким образом, тойнбианская идея глобализации в политической и религиозной сферах в качестве критерия социального прогресса, не согласуется ни с цивилизационной концепцией, ни с христианским осмыслением истории.

Проведенный анализ философско-исторической концепции А. Тойнби в сравнении с исторической моделью О. Шпенглера и теолого-историческими интерпретациями истории (в рамках настоящей статьи), дают основания для вывода о существенной трансформации цивилизационной теории английского мыслителя и ее синтезе с линейным подходом к истории. Элементами линейной парадигмы, сходными с теолого-исторической формой осмысления истории и доказывающими единство всемирного исторического процесса в учении А. Тойнби, являются следующие положения.

1. В отличие от немецкого мыслителя, А. Тойнби не считает цивилизационные образования живыми организмами, развитие которых проходит по строгим внутренним биологическим законам. Не ограничивая возраст жизни цивилизаций, он разрабатывает свою

динамичную, открытую модель цивилизационного развития: «генезис, рост, надлом и разложение», зависящую не только от внутренних, но и от внешних условий в логике концепции «вызов-и-ответ».

2. Английский мыслитель указывает на родственные межцивилизационные связи («отцовские» и «сыновние»), тесную взаимосвязь основных высших религий и соответствующих им обществ, имеющих общий источник.

3. А. Тойнби выявляет эсхатологический смысл истории в ее линейной направленности, имеющей свое начало и конечную цель. В концепции английского мыслителя человеческая история осуществляется по Промыслу Бога. Цель всемирно — исторического процесса — духовный прогресс человечества с выходом в трансцендентность — Царство Небесное.

4. Британский философ истории отвергает идею социального прогресса в материалистическом понимании.

5. А. Тойнби утверждает идею объективно-субъективного характера истории, проводя параллель между жизнеспособностью цивилизации и ценностными ориентирами общества и его лидеров (творческого меньшинства), положительно решая вопрос свободной воле человека, направленной к добру или ко злу, о роли личности в истории.

Таким образом, философско-историческая концепция английского мыслителя, синтезирующая два подхода к истории, отвечает принципу единства в многообразии. Не отрицая самобытности цивилизаций и путей их развития, она, тем не менее, способствует целостному восприятию мира и истории. В современных условиях нового мощного «вызова» Запада и поиска «ответа» со стороны незападных стран, обращение к социальной теории А. Тойнби, призванной выявить движущие силы механизма исторического процесса, смысл и цель истории, перспективы развития как отдельных обществ, так и человечества в целом, представляется весьма своевременным и необходимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Августин блаженный. О Граде Божием // Блаженный Августин. Творения: в 4 т. СПб.: Алетейя, 1998.
2. Бергсон А. Два источника морали и религии / Пер. с фр., послесловие и примечание А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1994. — 384 с.
3. Бессонов Б. Н. Социальные и духовные ценности на рубеже II и III тысячелетий: Учебное пособие. — М.: Норма, 2006. — 320 с.
4. Всемирная организация здравоохранения. Самоубийства: факты и цифры. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/infographic/ru/ (дата обращения: 22.08.2018).
5. Глобальный потоп времен Ноя. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.scienceandapologetics.org/text/203_3.htm (дата обращения: 19.08.18).
6. Исмаил. Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://eleven.co.il/bible/heroes-and-characters/11855/> (дата обращения: 18.08.2018).
7. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. М.: Академический проект, 2017. — 502 с.
8. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Догматическое богословие. — М.: СЭИ; Трибуна. Вып. 1. — 1991. — 289 с.
9. Протоиерей Олег Стеняев. Семейная жизнь ветхозаветных патриархов (Авраам, Исаак, Иаков). Сергиев посад, 2009. — 432 с.
10. Соотношение веры и разума. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/3/apologetica_polosin.htm (дата обращения: 18.08.2018).
11. Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории / Л. А. Тихомиров. — 6-е изд. — М.: Издательство «ФИВ», 2012. — 808 с.
12. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Пер. с англ. / Сост. Огурцов А. П.; Вступ. ст. Уколовой В. И.; Закл. ст. Рашковского Е. Б. — М.: Прогресс, 1991. — 736 с.
13. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / А. Дж. Тойнби; Пер. с англ. И. Е. Киселевой, М. Ф. Носовой; [Предисл. В. И. Уколовой; Авт. Комментар. Д. Э. Харитонович]. — М.: Прогресс; СПб.: Культура, 1996. — 477 с.
14. Чепиков Е. В. Трансформация цивилизационного учения А. Тойнби: Дис. . . канд. филос. наук. — Хабаровск: Хабаровская гос. академия экономики и права, 2010. — 180 с.
15. Шпенглер О. Закат Западного мира: Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. Т. 1. Образ и действительность / Пер. с нем. И. И. Миханькова. — М.; Академический Проект, 2009. — 648 с.
16. Шпенглер О. Закат Западного мира: Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. И. И. Миханькова. — М.; Академический Проект, 2009. — 764 с.
17. Evans, Sir Arthur. The Earlier Religion of Greece in the Light of Cretan Discoveries. London, 1931. P. 37–41.